

Виктор вернулся в лагерь, потому что голоса в его голове снова стали усиливаться и звучать всё громче.

В прошлый раз такое кончилось переходом на серебряный уровень, и он точно знал, что это значит на этот раз, однако это было ужасно не вовремя.

Такое однозначно привлечёт внимание всех магов в радиусе сотни километров, а более сильные маги заметят это с ещё большего расстояния.

Но его организм не спрашивал, может он выйти на новый уровень или нет, решение принято, невзирая ни на что, оставалось только принять этот факт, и Виктор, вбежав в свою палатку, упал на колени и, схватив призванный молот обеими руками, начал пропускать бушующую энергию через него, чтобы тот стабилизировал её.

Однако кое в чём он ошибся, потому что его переход не привлёк внимание лично к нему, а спровоцировал куда большие изменения.

Граф Лэмфи, хозяин города Литлрок, был не самым удачливым по части магии, а вернее, он был в ней очень слаб и уже отбросил идею подняться выше железного уровня. Прямо сейчас он развлекался со своей любовницей, когда почувствовал невероятное движение маны вокруг города, которая в то же время начала вливаться в него, заставляя драконьи жилы развиваться, словно русло пересохшей реки, наполняющееся живительной влагой.

Почувствовав это, он сбросил с себя испуганную женщину и, сидя в кровати, пытался впитать всё до капли, ощущая, как он пробивается с низкого ранга на средний, со среднего на высокий, и вот он уже на пике железного уровня, однако мана продолжала поступать, и ему осталось всего ничего, чтобы пробиться дальше.

Такое происходило со всеми магами в городе, включая хранителя города Бертрана Тилла, который также сосредоточился на том, чтобы впитать как можно больше маны, и ему было плевать, по какой причине это происходит.

В лагере Балтес это почувствовали все, включая Алганиса, спасённого вместе с другими солдатами Хендри, а также пришедших к палатке Лемье, Гектора и Линеи. Хоть они тоже ощущали эту энергию, но в лагере происходило то, что затмевало всё происходящее.

Рыцарь, почувствовав направление основной части маны, поднял солдат по тревоге, и они бежали сломя голову к палатке своего лорда, окружая его и становясь в оборонительный строй. Солдаты готовились к бою, чтобы никто и ничто не помешало их лидеру пробиться на золотой уровень, они готовы были умереть здесь, лишь бы дать ему ещё немного времени завершить весь процесс.

После последнего сражения, где они своими глазами видели господина, сражающегося на передовой, и получив от него имя для своего отряда «Голова дракона», им не оставалось ничего другого, как поклоняться ему со всей искренностью и надеяться, что он будет становиться всё сильнее.

Виктор находился в палатке и не мог знать, что происходит снаружи, потому что мана, которую он привлёк, была за пределами его возможностей.

Как бы он ни старался, но она просто рвала его на части, что хуже всего, его броня сама по себе вернулась в инвентарь, оставив только молот.

Лорд видел, как энергия, словно неистовое пламя, облизывает его кожу, сжигая одежду на нём. Всё его тело горело огнём, и в то же время кожа начала трескаться, кусками отваливаясь от него, сгорая, прежде чем успевала коснуться земли.

Боль была настолько сильной, что он почти терял сознание, однако смотреть на свои оголённые мышцы и кости было ещё ужаснее, и ему приходилось держаться, чтобы не умереть здесь.

Стоявшие снаружи солдаты и рыцари не знали, что происходит с их господином, и им оставалось лишь молиться за него. Только вот откуда им было знать, что их молитвы пойдут в сторону лорда и доставят ему ещё больше мук и страданий.

Когда Виктор почувствовал вливающиеся молитвы, он совсем обезумел, потому что и так с трудом переносил то, что с ним происходит, и взревел, как сумасшедший, напугав всех в лагере. Крик был похож на звук ужасающего демона, что вылез из ада, чтобы забрать души присутствующих.

И даже так, энергия всё прибывала, а вихрь маны над городом уже мог видеть любой человек, обладающий хотя бы минимальной маной.

«Чтоб вас! Я не выдерживаю! Это не то же, что было! Молот! Журнал! Боги! Хоть кто-то, я сейчас сдохну! А-а-а!» Он орал в душе и просил помощи у любого, кто откликнется, лишь бы прекратить эти муки.

Внезапно перед его глазами появилось окно уведомлений.

«Внимание! Вы в опасности. Требуется разделить энергию, вы согласны?» Виктор, не думая, согласился, потому что ему было плевать, что это значит.

В этот момент все последователи Виктора ощутили энергию, хлынувшую в их тела словно бурный поток, причиняя им ужасные страдания. Драконьи жилы шли не спокойно и естественно, а насильно пробивая себе пути в их телах, разрывая плоть, ломая кости и нанося ужасающие внутренние повреждения.

Лемье, Хендри и Гектор сделали два шага назад, видя, как у солдат, рыцарей и медиков кровь идёт даже сквозь кожу. Они все орали, падали на колени, как сумасшедшие, хватаясь за головы, сбрасывая с себя шлемы и пытаясь снять броню.

Во дворце графа Луна, вся в крови, ревела и вырывалась из рук брата, который в панике пытался позвать на помощь лекаря и не знал, что происходит с его сестрой.

Солдаты в особняке Балтес напугали всех жильцов, но хуже всего было с Клиоссой, потому что, не понимая, откуда приходит энергия, она попыталась контролировать её, и это нанесло ей огромный ущерб. Сильвия в ужасе смотрела на всё, что происходит в здании, и, не зная, что делать, в слезах молилась, чтобы это закончилось.

Виктор в палатке наконец смог побороть боль и заметил, что энергия начала успокаиваться, а его тело покрывалось кожей, скрывая ужасающие последствия повышения в уровне, и, когда всё кончилось, он, обессиленный, рухнул на землю.

В этот момент снова появился журнал и втянул его сознание в себя.

Однако, открыв глаза, он видел перед собой не пространство богов, а горы, водопад и

бесконечные зелёные луга, по которым бегали разные животные совершенно немислимых видов.

В небе летали драконы и словно горящие гигантские птицы. Животные не обращали на него внимания, и он, озираясь по сторонам, как ни в чём не бывало пошёл в сторону водопада.

Виктор подошёл к его подножью, где было небольшое кристально чистое озеро, вокруг которого было множество разных животных всевозможных расцветок, размеров и видов. Однако у них была общая черта: они все относились к появлению человека слишком спокойно, словно он был одним из них.

Пока он разглядывал всё вокруг издали, к нему прибежала чёрная лошадь. Она была словно отлита из какого-то металла и создавала гнетущее ощущение просто от взгляда на неё.

Лошади с кровью монстра, с их аурой, могли быть лишь жалкими осликами по сравнению с этим «монстром».

Чёрная как смоль, она подбежала к Виктору и стояла, словно чего-то ждала, глядя своими бескрайне чёрными глазами.

Виктор медленно протянул руку и, когда коснулся головы, увидел новое окно «Питомцы».

В списке уже был питомец, только у него не было имени.

— ... — Конь бездны

— Сила — 219

— Выносливость — 941

— Защита — 152

Навыки: «Таран», «Левитация», «Призыв», «Ускорение».

«Чёрт, что с этим конём? У него навыков больше, чем у меня! В этом мире у всех будет больше навыков, чем у меня?».

Когда он думал об этом, Виктор почувствовал эмоции лошади, словно она насмеялась над ним.

— Ты только что насмеялся надо мной? — спросил он, полагая, что лошадь может его понимать, но ответа не было.

— Приехали, уже с животными разговариваю, — пробормотал Виктор, глядя на лошадь. — Я должен дать тебе имя?

Продолжая говорить с лошастью, спросил он. В этот момент лошадь начала бить копытами по земле, и эти удары отдавались дрожью в земле.

— Назовём тебя Юлий, хе-хе, — пошутил Виктор, но ответная реакция была очень агрессивной, и коню это имя явно не понравилось.

Однако теперь лорд точно знал, что этот «парень» понимает его, просто не считает нужным реагировать на некоторые его слова.

«Посмотрите, какой важный. В этом мире даже лошади презирают меня, какого чёрта? Но имя тебе всё равно надо дать».

Виктор решил дать ему единственное имя, которое знал из истории.

— Назовём тебя Буцефал, — произнёс он и смотрел на коня, который теперь отреагировал куда лучше и, словно соглашаясь, помахал ему своей чёрной гривой, после чего встал на дыбы и громко заржал.

(Буцефал, имя коня Александра Македонского).

Виктор погладил коня по шее и прошёлся рукой по его спине и животу, чувствуя мышцы, словно сделанные из стальных канатов.

Это был конь, достойный богов, и Виктору не терпелось оседлать его, только тот, получив имя, сразу убежал, оставив лорда с открытым от удивления ртом.

«Это что было? Я думал, теперь я его хозяин. Где инструкция к этому миру?» Виктор негодовал из-за поведения лошади, но не успел опомниться, как его выкинуло из этого пространства.

Первое, что он услышал по возвращении, это крики и шум снаружи, и, экипировав броню, вышел наружу, где увидел солдат, которые словно побывали в ожесточённом сражении, а поодаль стояли солдаты Гектора и Лемье, в страхе разглядывая пытающихся прийти в себя солдат Балтес.

Виктор не понимал, что происходит, но, увидев Линею в крови, он подумал, что кто-то на неё напал. Он одним рывком подбежал к девушке и опустился на колени рядом с ней.

Разглядывая её, лорд искал следы ран или травм, но она была в полном порядке, что его совсем сбило с толку.

— Что случилось? — спросил Виктор у девушки.

— Я-я не знаю, огромная волна энергии влилась в меня, и я не могла остановить её, — произнесла Линея со слезами на глазах.

Виктору было жаль девушку, которую он впервые видел плачущей. Но это показалось ему даже милым, потому что она была такой ранимой в этот момент, какой он никогда раньше её не видел.

Не получив внятного объяснения, он поднял её на руки и, как принцессу, понёс в свою палатку, где уложил в кровать и вызвал Налиту.

Когда девушка пришла в палатку, Виктор понял, что она в таком же состоянии, что и все его солдаты.

Только теперь ему пришло в голову, что они, скорее всего, разделили с ним энергию, которая проходила через него. Однако была куда большая проблема, потому что всё это видели посторонние, в частности Лемье, с которым у лорда были не лучшие отношения.

«Чёрт, разве могло быть всё ещё хуже? Как теперь всё это скрыть?». Виктор думал о новой проблеме, свалившейся на его голову, и совершенно не видел решения.

Но журнал вновь появился перед ним, не давая ему ни минуты вздохнуть спокойно, и перенёс

его в пространство богов.

— Ты хорошо развиваешься, паладин, — раздался знакомый голос богини Ирис. — Твой предшественник не мог собрать столько последователей за такой короткий срок.

Виктор взглядом искал богиню, осматриваясь по сторонам, но она не торопилась проявить себя.

— Почему я меняюсь не так, как другие рыцари? Это нормально? — спросил он первое, что пришло ему в голову.

— Никто не говорил, что ты маг, ты изначально паладин, это существо другого порядка, а твоё тело обычного человека, и оно должно перестроиться, чтобы... — голос недоговорил, словно не знал, как объяснить это.

— Чтобы что? Я должен знать, что происходит! — громко спросил Виктор.

— Чтобы встать на путь полубога, — ответила Ирис, — паладины — это те, кто находится между людьми и богами, чтобы служить и тем и другим, поддерживая баланс в мире.

«Не хочу никому служить, ни богам, ни людям! Идите к чёрту, я впервые живу интересной жизнью и не собираюсь провести её, выполняя какие бы то ни было обязательства».

— Само твоё существование и есть служение, чем больше людей будет на твоей стороне, тем стабильнее будет существование богов и людей, — словно услышав его мысли, ответила богиня.

— Послушай, ты слишком высокомерна для мёртвого бога, да и не верю я, что вы боги, — ухмыльнувшись, сказал Виктор, и сказанное им ни в коей мере не было шуткой или ложью, он действительно так считал. — Что это за бог, который может умереть, и какому богу нужно, чтобы его спасали смертные? В моём мире были люди, которые убивали других людей, утверждая, что так они защищают свою веру и защищают бога, а я не верю ни в то, что вы боги, ни в то, что богов надо защищать.

Виктор высказался, но ответа не получил, почувствовав, что надавил в нужную точку, он решил не останавливаться.

— Я думаю, что вы какая-то переменная, необходимая для существования этого мира или для стабильного существования мира, но хватит уже называть себя богами. — Виктор ещё в прошлом мире ненавидел разговоры про религию. Он никогда не начинал такие разговоры, потому что они всегда приводили к спорам.

А в этом мире ему постоянно говорили, что он должен стать тем или иным и делать то и это. Такое отношение раздражало его, и он явно не собирался податься в монахи, занимаясь тем, что будет обслуживать чьи-то интересы.

— В будущем ты всё поймёшь, паладин, — коротко ответила Ирис, и Виктора выбросило из пространства.

Оказавшись снова в своей палатке, он смотрел, как Налита, закончив обтирать девушку, встала и посмотрела на него, ожидая приказов.

— Прости, что заставил тебя помогать в твоём состоянии, — мягко улыбувшись, произнёс

Виктор. Он пожалел девушку, которая в таком состоянии пришла помогать другим.

— Милорд, это моя работа, и я рада выполнять её, если больше нет приказов, я пойду, в лагере ещё много пострадавших, — с нежной улыбкой ответила девушка.

Виктор лишь кивнул, давая понять, что она может идти, а сам подумал о более масштабных вещах.

«К чёрту богов! Я не собираюсь никому помогать. Я буду жить так, как хочу, и если какой-то мёртвый божок захочет лишить меня этого, я сделаю так, что они действительно станут мёртвыми, надоело».

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3779601>